

Анна Закревская
Елена Пильгун

CONN
NECTOR

Елена Пильгун

Connector

«Издательские решения»

Пильгун Е.

Connector / Е. Пильгун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856012-5

Имя знаменитого хакера Кристиана Вебера на слуху у многих, но про своего отца Крис рассказывал очень мало. Его звали Энгель, и он умел превращать свет в электричество. Он был первым, кто сумел пробиться в транскод и дал ему имя — Река-под-рекой. Он залогинился в Сеть под ником connector лишь на три часа, но этого хватило, чтобы вылететь из колеи собственной жизни и едва не сломать жизнь близким. Потому что это сложное и опасное искусство — танцевать на грани меж двух миров, сшивая их воедино.

ISBN 978-5-44-856012-5

© Пильгун Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Connector

Анна Закревская
Елена Пильгун

© Анна Закревская, 2019

© Елена Пильгун, 2019

ISBN 978-5-4485-6012-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Ты можешь хотя бы три секунды не думать, Энгель?!

Тощий встрёпанный парень крутанулся в офисном кресле, стянул с головы серебряную паутинку нейроинтерфейса и простонал что-то явно нецензурное.

– Ну ладно, две с половиной, – смиловалась его напарница, кое-как усмирив неоконченную программу, которой опять не хватило времени на калибровку. – Мои мысли, мои скакуны-ы¹... Слабо без транков их остановить, а?

Пальцы Энгеля сжались в кулак. Забыв о дневном марафоне и полуночной сенсорной перегрузке, он торпедой вылетел из кресла, завис над девчонкой во весь свой двухметровый рост, но, так и не разразившись пламенной речью, рухнул на колени.

– Десятая. Доля. Секунды. Эта прога должна выполнять наши команды быстрее, чем мы успеваем подумать «а может, не на-адо?...» Действие до мысли, вот что... Я перепишу последний модуль, Лита. Мину... ту...

Пушистый плед укрыл плечи программиста. Энгель благодарно пискнул и свернулся клубочком.

– Спи давай, вот что. Завтра допишешь, куда твоя прога не убежит.

Лита страшно ошибалась, но ещё не знала об этом.

В мире, который помешан на повышении собственной эффективности, нельзя спать.

В мире, которым правят идеи, не стоит думать вслух, ибо мысль изречённая есть Код.

А если уж подумал – делай.

Сейчас или никогда.

¹ О. Газманов

Глава 1

В тот день Белёк кодил странно, если не сказать хуже, а под конец «смены» и вовсе перешел на голосовой ввод. Пальцы у него были сплошь залеплены пластырями, и редкие касания клавиатуры походили на спринтерский забег по раскаленному песку к зеленой кромке моря.

Заказ был откровенно паршивый («А чего ты от Миннрава ждал? – спросил себя программист), но ему нужны были деньги и официальная аккредитация, которую можно получить, только работая на государственную машину.

В переводе с канцелярского на человеческий задача заключалась в следующем. Ездить по району с неким подобием радара и ловить им настроение сограждан, а потом выводить красивую картинку на сайт. «Где плохо – мы и так знаем, а люди должны знать, где хорошо. Мы хотим избежать заражения отрицательными эмоциями». Тьфу, как вспомнишь этот слащавый голос старшего инспектора Миннрава по Калининградской области, так аж тошнит.

Территория стерильного рая. Прививка от... истины?

Одно было ясно: прога сама себя не напишет. А ещё надо было разбираться с незнакомым гаджетом, официальная справка на который была короче, чем последний квадратик в рулоне туалетной бумаги. А это значит – здравствуй, Сумеречная Сеть. Город в пограничной зоне между «разрешено» и «нельзя, но если очень хочется...»

То можно. И даже нужно.

Падать легко.

login: blank_point

enter

Датчики биологической обратной связи, жадно облепившие запястья ведущего разработчика «Трансруссия электрик», были похожи на улиток-ахатин, дорвавшихся до свежей жратвы. Мда, на исходе вторых суток без сна ещё и не такой сюрреализм померещится..

Пискнул в колонках сигнал контрольной минуты, и принтер стошнило распечатками профосмотра. Доктор вперился в них взглядом, время от времени обращая взор на подопытного сотрудника. Молодой совсем, тощий, словно проездом из Освенцима, а всё туда же, вперёд и вверх...

– Ну, что там? – измаявшись от ожидания, подал голос парень. – Жить буду счастливо, но недолго?

«Если верить нашим психологам, то с таким низким уровнем следования субординации, как у вас, долго не живут», – подумал врач, но вслух ему приказано было сказать только одно:

– Ресурсы вашего организма на критически низком уровне. Я не имею права допустить вас к работе, Энгель Вебер.

Это конец.

Энгель встал, схватившись за стул, и, напряжённо выпрямив спину, рванул к выходу из медблока. Хлопнула дверь, и порвалась натянутая струна в позвоночнике. Энгель сполз по стене и уткнулся лицом в колени. Так, наверно, складывается в мусорной машине использованная консервная банка, которую положено смять перед сожжением.

Это конец.

Месяц за счёт компании в каком-нибудь пафосном (или не очень) санатории – мол, подавись, слабак, а потом пиши заявление об увольнении. По собственному.

Потому что таковы правила Игры.

– Эй, Ангел, ты чего это?..

Сильные руки инженера бесцеремонно хватают Энгеля под мышки, тащат прочь с чужих любопытных глаз.

– Потеряешь сознание – выйдешь вон², – шепчет пока-ещё-ведущий-разработчик, стараясь идти не по синусоиде. – Валер... Меня списали... нарочно... а значит, вас... тоже... разгонят.

И долго ещё звучит в ушах у «великолепной десятки» отдела энергетиков стон подбитой птицы, которая вела их дружный клин к новым высотам:

– Простите. Меня. За всё.

Если театр начинается с вешалки, то прога – с названия. Оставив за бортом пару вариантов с обценной лексикой, Белёк назвал своё будущее детище «Прививка 03». Надо бы оставить пару чёрных ходов, чтоб тайком глянуть на обе стороны медали.

– Надо улыбаться, чтоб живым казаться³, – тихо рыкнул Белёк над одиноким «begin» очередного модуля, – то им креативное мышление развивай, то с девиантным поведением разбирайся.

«А спасать ведь надо не от этого, – возникла в голове парня шальная идея, которая быстро помахала хвостиком в сторону полиции нравов. – Им бы пять минут этой взрослой задолбанности в край показать, когда ты после рабочей смены падаешь замертво и какие тут тебе эмоции... Даже бабу не хочется, только пожрать бы чего поближе и отрубиться».

Идею Белёк на скорую руку записал в блог – всё равно никто не читает короткие метеосводки его жизни – и залогинился на один из хакерских форумов. Доступ сюда Белёк приобрел давно и почти что авансом за красивые глаза, но появлялся редко. То ли задачи были такие, что хватало официальной информации, тщательно процеженной через решето спецслужб, то ли все дело было в самом программисте. Он не любил светить своими интересами... Зато умел наблюдать.

И на его глазах этот форум медленно и печально загибался. Все больше желторотых юнцов влезали в Сумеречный Город со своими амбициями и планами по захвату мира нулей и единиц. И в этой разношерстной толпе и тоннах вербального блуда от нее гасли и притихали истинные серфёры первой тысячи. Может быть, где-нибудь в глубинах Сети, а в реальности – в каких-нибудь тихих домах на берегу моря, еще живы эти ископаемые титаны мысли, ну, а пока придется положиться на удачу...

Немного полистав ветки – может, вопрос уже поднимали, – Белёк глубоко вдохнул и кликнул по указателю «Создать тему».

blank_point

group: deacon

«Доброго времени суток. Есть нейроинтерфейс „Дафна 2.0“. Надо...»

Пальцы Белька, из-за пластырей страшно неудобные и как будто чужие, зависли над клавиатурой. Трудности с доверием у него диагностировали еще лет в пятнадцать. Правда, после того, как он отбился в школьном туалете от двух авторитетов своего класса.

«...перепрошить ее с вывода на ввод. Так сказать, датчик на эмоции. Буду благодарен хотя бы мануалу, ну или конкретному ответу – как синхронизировать сенсорный вход сканера биополя с анализатором голоса...»

<Отправить>

² Анна Закревская – Шестнадцатый рассвет

³ Otto Dix – Надо улыбаться

Ну вот и отлично. Для уровня «дьякон» вполне вежливо и осторожно. Белёк откинулся в кресле. Синий свет экрана был с обеих сторон приглушен бархатными шторами, которые здорово помогли не попасться в этот ночной комендантский час, но также сильно лишали свежего воздуха. «А за окном ведь полнолуние, – подумал Белёк, осторожно прощупывая под липким хлопком подушечки пальцев. – Скорей бы уж кто ответил, а... С головой бы в код. Ненавижу этот фонарь в небе».

Но в звенящей тишине пяти минут до полпервого ночи на тему нейроинтерфейса даже никто не захотел написать «я крутой ламер, а ты фуфло». И Белёк, тихо матерясь, чтобы не дай бог не услышала хозяйка квартиры, древняя бабулька с врожденной нечистоплотностью характера, стремлением навести порядок в чужих вещах и круглогодичным ревматизмом, принялся отдиравать пластыри. Если уж проверять эту «Дафну», то на себе. Запишу сейчас на нее свои обожженные пальцы, выругаюсь от души в микрофон, а потом посмотрим, причинит она мне счастье или нет...

Окно форума тихонько тренькнуло. То ли сработало пресловутое правило мироздания «запрос-ответ», то ли еще что, но отклик оказался кратким и по делу, плюс от хакера с репутацией «Bishop» («епископ», ни больше ни меньше, – читай, отец-основатель). Короткая строчка комментария вспыхнула под последней записью Белька, как прицельное break после описания ошибки в обработчике события: «Код синхронизации скинул в личку. Он для предыдущей модели, но мелочи пофиксить легко».

Программист впал в транс от оказанной чести и уже начал судорожно придумывать ответ, балансирующий на грани обычной вежливости и золотистой теплоты, но не успел. Второй комментарий от того же хакера прилетел следом за первым.

«Главное – пробить двойное дно значений слов. Это задача психологов или тоже твоя? Если огрузили тебя, неизвестный кодер, будем на связи, помогу с семантическим анализом.»

Короткий разряд в последней фразе привел программиста в чувство.

Он улыбнулся. Впервые за...?

Не важно. Он больше не один.

Молчание в гостиной сгустилось до состояния перенасыщенного пара, и Энгель, замерев в кресле-качалке, ждал разряда. Но секундная стрелка старинных часов зашла уже на пятый круг ада, а Ханс Вебер молчал, сосредоточенно уставившись в монитор, и время от времени выдавал пулемётные очереди с клавиатуры, словно не было в комнате ни его жены, ни сына.

– Почему ты не справился, светик? – подаёт голос мама. – У тебя же всё получалось. Как теперь на отца смотреть будут?

Энгель закрыл глаза и еле заметно поморщился. Уж лучше бы громы и молнии, чем такая вот жалость с щепоткой укора, от которой чувствуешь себя последним никчёмным.

– Просто... устал. Извините.

Отец вскидывает глаза от монитора. Почуввав биение крупной рыбы, дёргает леску мать:

– Работа отнимала так много сил? Или... твои увлечения?

Короткая перестрелка взглядов. «Что они знают о „Гермесе“ и Твайнете?!» – вопит внутренний параноик, выросший на вечных родительских проверках содержимого школьной сумки: как бы там не оказалось чего-нибудь лишнего, *ненужного*, на что не стоит тратить даже пятнадцати минут перемены...

– Но вы же сами говорили, что одно другому...

– Сказал бы сразу, что девушку нашёл, – выдаёт внезапно отец. – Я бы и не сунулся распинаться за тебя перед Славкой... Одно другому не мешает, но если, чёрт дерь, и в одном,

и в другом у тебя всё по высшему разряду. А это ты, кажется, не счёл нужным запомнить. Ещё раз к директору на поклон я не пойду, хоть мы с ним и учились в одном институте. Стыдно.

Изо всей проповеди в духе «stack overflow» Энгель выловил одну соломинку, которая занозой вонзилась ему в висок.

– То есть... меня взяли в «Трансруссию» не потому, что я прошёл отбор на отлично?

Отец поморщился так же, как сам Энгель минуту назад.

– Если бы я не напоил Славку коньяком, твой отличный профотбор потеряли бы где-нибудь между входящим от дальневосточного департамента и накладной на картриджи для принтеров. В двадцать шесть пора бы уже снять радужные очки, сынок. И это... как девчонку-то звать?

Энгель зажмурился, стиснул пальцы до боли в суставах и перестал дышать.

Всё, чего ты достиг, случилось по волшебству тех, кто сделал на тебя большие ставки.

Всё, чего ты достичь не смог, случилось по твоей глупости, оплошности и слабости.

– Угу, тетрис научил меня, что успехи сгорают, а неудачи накапливаются, – не открывая глаз, протянул парень. – А меня вы тоже родили в порядке личных достижений?

Чёрт, поклялся же молчать, и на тебе. Речевой центр ушёл в самоволку. Грош цена твоему самоконтролю, Вебер-младший.

Отец снимал очки целую вечность. На самом деле его жест был стремительным, как всегда, просто время в отдельно взятой гостиной дало сбой.

– Семьям, успевшим завести ребёнка до тридцати, давали трёхкомнатную квартиру. Мы думали не только о себе, сынок. О твоём будущем. А сам-то ты о нём дума...

Энгель вскочил с кресла так резко, что мать поначалу перепугалась и кинулась закрывать собой оконный проём – так, на всякий случай. Но Энгель только рассмеялся, глядя на неё, и смех его был горьким, взрослым и совсем-совсем чужим.

– С обрубленными крыльями не летают, мам. Я в курсе. Только самолётом. Спишемся в соцсетях, быть может. Ауфидерзейн.

Через трое суток практически непрерывного программирования, которое больше походило на шаманские пляски вокруг «Дафны» с матерными заклинаниями, Белёк сдался. До первых результатов было совсем недалеко, но он жестко вырубил компьютер, едва скомпилировав сырую прогу. Ошибок не выдавала и слава богам Сети. Не выключавшаяся все это время единственная песня с быстрым электронным битом, задававшая ритм мыслям, сейчас была по ушам только одной фразой «the night is already over». Значит, стоило выползти из логова на свет божий, проветрить голову, а потом опробовать на себе анти-Дафну.

За последующие пять часов мироздание пополнилось двумя фотками Куршской косы, скриншотом табло гоночного заезда на картинге и жутко недовольной Астрой Самойловой, у которой из-за грязного и потного Белька сбился график субботней стирки. Ворчание хозяйки квартиры добавляло душу шум прибойной волны, и было так легко представить себя одновременно и на близком взморье, где ворочается великан-Балтийский, и на рычащей трассе в подземном паркинге полузаброшенного торгового центра. Белёк блаженно шурился, отдаваясь потоку воды как лучшей из тех девчонок, что целовала его у памятника Канту. Но, черт побери, как тут было не выдохнуть, когда, казалось, вместе с гарью, потом и стойким запахом бензина с тела сходила какая-то странная шелуха безнадежности?

Через десять минут эстафету у мироздания перехватил сетевой блог. Туда отправились и фотки, и пометка, что blank_point показал третий результат в заезде, и еще небольшая запись о... Белёк вздохнул, нажимая enter. Чего уж тут греха таить – лучший круг мог быть и меньше тридцати секунд, если бы парень не зависел от линз с диоптриями. Какими бы суперсовремен-

ными они ни были, но полная коррекция в минус десять давала о себе знать. Она же и перевела Белька на полуофициальное положение, ибо ни одна корпорация не хотела нести ответственность за такого слепыша, а когда Белёк сунулся со своей миопией в один из центров лазерной медицины, ему объяснили популярно, что в пятнадцать лет ему сеточку прожгли по страховке, выправили зрение немного, а теперь, будь добр, плати заоблачную сумму сам и принимай риски ослепнуть совсем от повторной операции.

Поэтому Белёк работал в своём логове, изредка цеплял линзы и отводил душу в ночных заездах на мотике по ночному Калининграду, да пропускал сквозь пальцы сахарный белый песок Куршской.

Таким был его треугольник, но он не жаловался. «Нет худа без добра», говорил ему всегда отец, и программист находил плюсы даже в своей миопии.

05-07-2025

blank_point

«Иногда не видеть детали – величайший дар. Близорукость сильно облегчает жизнь, оставляя на горизонте размытую картинку цветовых образов, давая, однако, ухватить самую суть и все-таки вписаться в поворот скоростной трассы жизни».

Прикреплено фотографий: 2

Текст выглядел заумно и очень глупо, ну да ладно. Белёк хмыкнул и потянулся к многострадальной «Дафне». Начинаем приседания...

Победный вопль нарушил миропокой в стерильном болоте Астры Самойловны. Старуха возмущенно потопала в комнату Белька с мокрым салатником наперевес, но встретилась носом с наглухо запертой дверью. А программист явно забыл всякий стыд и, не попадая в ноты, подпевал какой-то забугорной запрещенной тарабарщине.

Looks like I'd better run for my life

I'll never be in one piece to see night five

I've got eleven on my tail, with no time to think

Of a way to survive mechanical instinct⁴

Программист кайфовал. У него получилось! Пусть пока первая процедура, пусть первый шаг на пути к цели... Но работает, боги Сети! Он твердил скороговорку припева, вместе с солистом эхом отзываясь про механический инстинкт, смотрел на свои сожженные пирографом пальцы, все в волдырях, а маленький граммофончик «Дафны» на висках выдавал все что угодно, кроме боли: тонкий режущий запах жженой древесины, тепло раскаленной проволоки, всепроникающую эйфорию творца, каждое движение руки которого оставляет нестираемый след на годичных кольцах спила...

⁴ Aviators – Mechanical Instinct

from: tkachik

Можно считать, что у тебя в глазах встроенный фильтр «художник-импрессионист») Не сочти за насмешку, ладно? Ты здорово фоткаешь. Где водятся такие деревья?

Белёк вздрогнул, возвращаясь в реальность. Комментарий в блоге был если не предвестником конца света, то уж точно предлагал ждать камнепада к ужину. Еще раз перечитав сообщение, программист содрал с себя злополучные очки и посмотрел на белое полотно потолка. Ну что, пижон, увидишь сейчас главное со своей близорукостью? Секунда. Две. На третьей очки снова были нацеплены на нос. На пятой Белёк уже рвал занавес Сумеречного города и давешнего хакерского форума. Взгляд бежал по строчкам: «Доброго времени суток... ней-роинтерфейс „Дафна 2.0“... код синхронизации... скинул в личку». group Bishop. tkachik.

Если бы когда-нибудь Бельку сказали, что у него есть ангел-хранитель, он бы рассмеялся. Но вот «хакер-хранитель» уже больше походило на реальность. Ссылку на блог Белёк оставил в профиле аккаунта на хакерском форуме бог знает сколько месяцев назад, и тем невероятней казалось то, что один из «золотой сотни» заинтересуется складом никому не нужных мыслей о жизни. Волна жара прокатилась по телу. А что, если он пролистает блог поглубже и найдет там всякий хлам типа хроники снов с четверга на пятницу, часто с пометкой «21+»?.. Позорище. Вот так всегда, Белёк, стоит кому-нибудь рядом появиться, а ты сразу от стыда готов снести все аккаунты разом.

«Впрочем, что я теряю? – мелькнуло у программиста в голове. – Какой есть. Не понравится – пусть идет лесом... птичка». А пальцы уже отбили ответ, отпуская в свободный полет Белька-настоящего. Внимательного, острого на язык и, тем не менее, запредельно светлого.

blank_point

to: tkachik

Значит судьба мне быть акварелистом) Это танцующий лес. Куршская коса. Если в Калининграде будешь – сходи обязательно. И это... Спасибо за код синхронизации, птица-хакер.

from: tkachik

re:

оплату беру инфой: держи в курсе насчёт результатов)

пиу

Лита обычно не позволяла себе рыться в чужом коде – если, конечно, это была не очередная открытая разработка, выложенная каким-нибудь умельцем на просторах Твайнета. Но сейчас был особый случай. Того, кто знал Сумеречную Сеть как свои пять пальцев, обладателя четырёхзначного ID из «золотой тысячи» первых её сёрферов, отправили в ссылку. По крайней мере, Лита не нашла иного названия для путёвки в Калининград, которой насильно одарили потомка поволжских немцев.

А вот, кстати, и входящее от него.

07-07-2025

from: tkachik

Для хакера что самое главное? Место для укладывания собственной тушки да годный выход в Сеть.

Привет тебе, Лита. Из нашего бардака (шучу!) я прихватил с собой запасной экземпляр «Гермеса». Понимаешь, к чему я клоню? =))))))

О, Лита поняла. Но прежде, чем пищать от восторга, следует осторожно пропинговать птичку. И лучше картинками, чем словами.

07-07-2025

from: Lit_era

(вложенные файлы: 1)

Без тебя в коде чёрт ногу сломит, Энгель.

Ответ с западного рубежа России прилетел через пару минут.

from: tkachik

Распечатал. Повесил над столом. Спасибо, что до сих пор не послала меня на хрен. Работаем)

«Как по делу поговорить, так начальства не дождёшься, а как люлей раздавать – оно тут как тут, – мысленно ругался инженер Валера, провожая взглядом объёмистую фигуру директора. – Хватит фланировать перед строем рабов... простите, работников, бей уже под дых».

– Проект солнечных батарей повышенной мощности так и остался незавершённым, – с мастерски отыгранным сожалением сообщил директор юркой тоненькой девчонке, которую взяли в отдел без году неделя. – А поскольку проект крайне перспективный и значимый, Минэнерго забирает его в своё ведение. Понимаете? В своё. Прямое. Ведение!

Девчонка-стажёр вздрогнула и потупилась, словно в случившемся бардаке была лично её вина. И этот виноватый взгляд стал искрой, попавшей в пороховую бочку по имени Валерий Смирнов.

– Позвольте сообщить, Святослав Владимирович, *наш*, – инженер нажал на это местоимение, – проект проходит стадии согласования. Проще говоря, бумажная волокита, которую... которая теперь затянулась из-за...

А, к чёрту дипломатию.

– Из-за того, что вы отправили нашего начальника туда, куда теперь шлёте документы на подпись почтой России!

Директора развернуло на сто восемьдесят градусов, как акулу на запах свежей крови.

– А вы ещё не научились планировать свою работу так, чтобы сдавать её досрочно даже с учётом бумажной волокиты, Смирнов? Пора бы уже. Впрочем, теперь вы все вольны учиться чему пожелаете. Формально мы переводим отдел на должности внештатных консультантов при Минэнерго. С сохранением минимального размера оплаты труда. Всем спасибо за внимание и... за совместную работу.

– Ложечку не забудьте.

Директора развернуло снова, на этот раз к девчонке-стажёру, и он напомнил Валере хищного кота, который прицелился на малую птаху, пискнувшую в кустах.

– Простите, что-о?

– Ложечку, – взглядом стажёра можно было запускать ядерную реакцию, – сливки снимать, когда разгоните тех, кто этот проект с нуля...

– Вон! Отсюда! Р-распустил вас тут Вебер-р, я смотрю!

Грохнула входная дверь, и следом раздался тихий хлопок ладони о ладонь.

– Дай пять, Эля, – Валера наконец вспомнил имя девчонки. – Оно того стоило. И пошли напишем Энгелю. Лучше мы, чем... отписка с корпоративной почты.

Казенную квартиру недалеко от центра Калининграда Энгель сразу окрестил «птичьим гнездом». Мало того, что находилась она на десятом этаже, тогда как лифты поднимались только до девятого, так ещё в ней обнаружился уютный балкончик, выкрашенный в электрически синий цвет. Энгель шагнул вперёд и инстинктивно отклонился назад, чтобы сохранить равновесие. Пол балкончика имел небольшой, но ощутимый уклон в сторону улицы, а ограждения были парню в лучшем случае по пояс.

Эйфория, хранившая Энгеля два часа в самолёте и ещё сутки новоселья, махнула на прощание крылом и покончила с собой, упав на шпиль кирпичи Святого Семейства. Вместе с ней в июльском небе, исполосованном плетью заката, развеялась иллюзия светлого завтра.

У отца был единственный козырь – двадцать лет безупречной службы, и по твоей милости этого козыря больше нет. Только за спиной чужие шепотки по углам: «Не повезло старшему Веберу с сыном, ну, да сам виноват, что так воспитал...»

Ребят на работе разметало, как бильярдные шары после удачного удара в вершину треугольника. В шаге от цели ты облегчённо выдохнул, с лёгким сердцем приготовился праздновать победу, но вместо этого потерял контроль, получил под дых и теперь даже не можешь защитить тех, кто шёл с тобой плечо к плечу. Драйва было через край, да вот силёнок оказалось маловато, чтобы выкладываться одновременно и в работу, и в стартап с нейроинтерфейсом, и к родителям дважды в неделю ездить, и диссер писать.

Ах да, пресловутые «увлечения». Работа не на себя даже, а для себя. Задачи, которые не поставит ни один начальник, потому что их задаёт только твоя отчаянная мечта о полёте над мировым океаном Интернета. Сто часов кода и собственная нервная система, пущенная в расход для экспериментов на квартире Литы в часы, когда законопослушные трудяги либо мирно дрыхнут, либо повышают рождаемость. Сто часов отладки кода, не отмеченные в табелях просто потому, что рассказать о своей мечте – значит отдать её государству задаром, да ещё прыгать от радости, если обойдётся без судебной волокиты по поводу нелегальной деятельности.

Энгель вцепился в край ограждения и перегнулся через край, чудом удержав равновесие на сведённой диафрагме. «Не размякла ещё птичка, раз держится на жёрдочке», – прокомментировал внутренний циник, стремясь задавить насмешкой взбрыкнувший инстинкт самосохранения.

Родители тебя любят, Энгель, любят, как умеют, и это уже хардкод, который ты не в силах изменить. Только принять, как хрестоматийное пользовательское соглашение. Вопрос только в том, достоин ли ты их любви.

Свою команду на работе ты, откровенно говоря, разбаловал. Свобода, равенство, братство под самым носом у начальства. Дошло до того, что ребята из соседних отделов тайком шастали в «логово инноваторов» отдохнуть от беготни в собственном колесе, погенерить идеи

и жажнуть авторского кофе от Вебера-младшего. Долго такая вольница продолжаться не могла, только получить по шапке должен был ты один, Энгель, а огребли из-за тебя все.

А Литу ты вообще не имеешь права бросить. Потому что она сейчас горит твоей идеей, и если приостановить работу, если оставить девчонку в одиночестве, сначала покажется, что огонёк потух. Но потом, по всем законам пиротехники, последует взрыв, который разнесёт к хренам вас обоих и твою заполошную мечту впридачу.

«Де-евушку нашёл?» – прозвучал в голове Энгеля голос отца. Если бы всё было так линейно, как код первого алгоритма на уроке информатики... Лита стала моей виртуальной невестой в сообществе Твайнета, когда мы ещё не были знакомы лично. Но это так, баловство. Когда нас наконец свело в реале, я понял, что более близкого друга у меня ещё не было и – как знать! – никогда больше не будет.

Для тех, кто хочет видеть птичку ткачика окольцованной по всем правилам брачного искусства, этого откровенно мало. Для самой птицы это – безмерно много.

08-07-2025

from: tkachik

Лита, привет. Если ты не занята, попробуем дистанционную работу?

Короткое «Отлично! Через полчаса начинаем» – сигнал на старт. В чашку сыплется молотый кофе, сверху льётся сгущёнка. Прицельный удар в коробочку с приправами вышибает на кофейную пенку душистый коричневый след. А выверенное движение руки с сувенирной бутылочкой «Шеридана» доводит уровень ядерной смеси до самого края чашки. Чуть больше, чем просто «для вкуса», ну да ладно.

«Гермес» – витой обруч с двумя тонкими антеннами по бокам – ждёт своего создателя, подмигивая синим огоньком полного заряда. Вчера сорока принесла на хвосте, что как минимум ещё двое старожилов Сумеречного города занимаются созданием своих нейроинтерфейсов, а это значит – снова клятая борьба за первенство. Даже здесь, где все равны... но «некоторые звери равнее».

Я подвёл свою команду. Коннект с родителями дал критический сбой. И я не хочу потерять ещё и тебя, Лита.

Поехали.

Установка соединения...

Активация модуля «Гермес»...

Обгони самого себя. Нырни до дна.

– Энгель, что там у тебя? – тревожный голос Литы пробивается сквозь помехи в наушник. – Раньше этой картинке не было...

Зелёный закат над невесомыми башнями в сто этажей. Мерцание цифрового потока⁵.

– Я захожу все глубже, чтобы вода скорей над головой сомкнула нерукотворный свод, – тихо шепчет хакер, – и перед неизбежным вдохом, на краткий миг вижу далеких башен чуждую красоту...⁶

– Чёрт дери, Энгель! Что ты твор...

Падать легко. Дышать – не обязательно.

– ...возноситься вначале подводной, и дальше – небесной птицей... Ну а птицы, конечно, знают, куда лететь⁷.

Потеря сигнала.

⁵ Название публика <https://vk.com/dataf10w>

⁶ Виктория Каина (Raven)

⁷ Сергей Аксёнов – Шаг в сторону

Энгель лежал на бетонном полу балкона, не чувствуя холода, а в его остановившихся зрачках отражались звёзды балтийского неба.

И где-то за гранью обыденных представлений вселенная мировой сети делала первый вдох.

У Валеры двоилось в глазах, и это была не метафора.

Инженер в десятый раз отключил на проекторе слой с правками от нового куратора проекта и, выдержав драматическую паузу, снова включил его. Чёрно-серая каллиграфия схем солнечной батареи закровила росчерками замечаний и дополнений.

– Нам... приказано перепаять все контакты силовых батарей с ВЭКР-3-1 на тип ODU АМС. И увеличить эффективность в два раза.

В лаборатории повисло тягостное молчание, поэтому тихий шёпот физика Шихова прозвучал в душной тишине грозovým раскатом:

– Это разъёмы военного исполнения.

И тишина взорвалась.

– Мы на это не подписывались!

– И чего теперь, задницу им подставить, чтоб там клеймо невыездного выжгли?

– Вот почему они вышибли Энгеля! Чтоб не мешал...

И как-то разом все вспомнили неделю такой же адской жары год назад, когда девочки на ресепшне «Трансруссии» героически встретили нашествие людей в форме болотного цвета, а Вебер-младший скрылся за дверями переговорной на четыре с половиной часа. И как потом шла у него носом кровь от перенапряжения, а он всё повторял, как заведённый:

– Я им... мозг вынес высшей математикой, но доказал, что не тянет наша батарея на оружие. Никому не позволю убивать светом. Никому...

Из всей команды только один Шихов знал, что в июле 2024-го Энгель отчаянно блефовал и умудрился выиграть. Видимо, в оборонном главке за этот год всё-таки завелись умники, которые оценили истинный потенциал последних осторожных разработок Энгеля.

Телефонный номер Энгеля в списке контактов Литы был приравнен к вызовам экстренных служб, потому что хакер переходил на голосовое общение только в самых крайних случаях. Выбив из птицы короткое «всё норм, будь спокойна», Лита вскрыла шкатулку Пандоры с биометрией и логами подключения.

Пресвятой коннект. Это не было похоже ни на один из наркотиков, да и откуда их взять Энгелю, прошедшему стриптиз на таможенном досмотре, в городе, где он пока ещё всем чужой?

Остаётся один способ узнать. Изящный, как микроскоп, которым забивают гвозди. Вопрос в лоб.

09-07-2025

From: Lit_era

Энгель, что с тобой вчера было?

В зеркальных очках хакера отражался вечерний Московский проспект и латвийская мороженка со вкусом конфет «Коровка». Глубокие тени под деревьями хранили в тайне марш-

рут одинокой птицы. Калининград с его полулегальным импортом и самосознанием города-острова был чем-то сродни Твайнету.

Дневной город удивил Энгеля нумерацией подъездов. Вот, к примеру, ему досталась квартира в доме тридцать, а соседи через стенку жили уже в доме тридцать два. Ночной город задавал квесты ещё круче.

«Жёлтый дом с разными окнами. Кодовая фраза: почитать книжку на ночь».

Письмо от Литы настигло Энгеля в прямой видимости странного здания, но хакер не стал отвечать. Коротким «да всё норм» уже не отделаться, а написать подробнее он и сам пока не мог. Быть может, посещение Дома даст ему хоть какое-то объяснение вчерашней ночи.

Равнодушный глазок видеofона уставился в бледное лицо нового посетителя.

– Мне бы книжку почитать... на ночь, – выдал в пространство Энгель, не будучи уверенным, что его вообще кто-то слышит.

Тихий щелчок электронного замка стал для хакера приглашением на вход.

Крутой подъём лестницы, в конце которого мерцала единственная свеча, был похож на скалу с одиноким маяком на вершине.

– Фенек? – позвал Энгель наугад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.